

Хазиева Айгуль Ахсановна

НАЗВАНИЯ КОСМИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ В СЛОВАРЕ М. КАШГАРИ "ДИВАНУ ЛЮГАТ ИТ-ТЮРК"

В данной статье исследуется астрономическая лексика, представленная в словаре "Дивану люгат ит-тюрк" М. Кашгари в сравнении с современным башкирским языком и его диалектами. Автором прослеживаются изменения в семантике космонимов, уделяется особое внимание фонетическим изменениям и диалектным вариантам рассматриваемых лексических единиц, делается попытка этимологического анализа слов, приводятся примеры употребления анализируемых лексем в образцах устного народного творчества и мифологии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/2-2/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 2(80). Ч. 2. С. 383-387. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю). М.: Институт русского языка АН СССР, 1991. 193 с.
2. Елистратов А. А. Военная лексика в языке спорта // Русская речь. 2005. № 2. С. 64-69.
3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2-х т. М.: Русский язык, 2000. Т. 1. А-О. 1213 с.
4. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2-х т. М.: Русский язык, 2000. Т. 2. П-Я. 1084 с.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём / пер. с англ. А. Н. Баранова и А. В. Морозовой. М.: Издательство УРСС, 2004. 256 с.
6. Москвин В. П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры: терминологический словарь. Ростов н/Д: Феникс, 2007. 940 с.
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 30.11.2017).
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Оникс 21 в.; Мир и образование, 2004. 1200 с.
9. Плехов А. М. Словарь военных терминов. М.: Воениздат, 1988. 335 с.
10. Скляревская Г. Н. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия. М.: Астрель; АСТ, 2001. 944 с.
11. Смыслова С. Л., Чубко Е. В. Метафорические лексемы в преподавании русского языка как иностранного // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся: материалы 3-й международной научно-методической конференции. Воронеж: Импри, 2014. С. 270-274.
12. Суслов Ф. П., Тышлер Д. А. Терминология спорта: толковый словарь спортивных терминов. М.: СпортАкадемПресс, 2001. 480 с.
13. Юрковский И. М. Активные процессы в русской спортивно-игровой лексике. Кишинев: Штиинца, 1988. 119 с.

THE SPECIFICITY OF USING THE MILITARY METAPHOR IN SPORTS DISCOURSE

Fedotova Nataliya Vladimirovna

*Air Force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin, Voronezh
Natali.VL-Fedotova@yandex.ru*

The article is devoted to the analysis of the military metaphor in sports texts from the beginning of the XXI century and up to the present by the material of text fragments of the Russian National Corpus. The scientific novelty of the research is that for the first time an integral description of the military metaphor is given. The author reveals the thematic groups and lexicogrammatical categories of military vocabulary that are most often subjected to the process of metaphorization in the language of sport. The features of their use are identified.

Key words and phrases: military metaphor; sports discourse; lexico-semantic characteristics; categorial-grammatical features; seme; direction of metaphorical transfer.

УДК 811.512.141

В данной статье исследуется астрономическая лексика, представленная в словаре «Дивану люгат ит-тюрк» М. Кашгари в сравнении с современным башкирским языком и его диалектами. Автором прослеживаются изменения в семантике космонимов, уделяется особое внимание фонетическим изменениям и диалектным вариантам рассматриваемых лексических единиц, делается попытка этимологического анализа слов, приводятся примеры употребления анализируемых лексем в образцах устного народного творчества и мифологии.

Ключевые слова и фразы: космонимы; лексика словаря М. Кашгари «Дивану люгат ит-тюрк»; современный башкирский язык; диалект; этимология; древнетюркский язык; сравнительно-историческое изучение лексики.

Хазиева Айгуль Ахсановна

*Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа
Ayhaz@yandex.ru*НАЗВАНИЯ КОСМИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ
В СЛОВАРЕ М. КАШГАРИ «ДИВАНУ ЛЮГАТ ИТ-ТЮРК»

Труд М. Кашгари «Дивану люгат ит-тюрк» («Свод тюркских слов») относится к памятникам общетюркского достояния. Автор словаря не только зафиксировал большое количество древнетюркской лексики, но и собрал огромный фактический материал по истории, этнографии разных тюркских народов своего времени. Впервые Диван был издан в Стамбуле Ахмедом Килисли Рифатом [26; 27; 28]. Эталонным считается издание Бесима Аталая (на турецком языке) [24; 25]. В СССР первым издателем был С. Муталлибов (на узбекском и русском языках) [17].

Словарь Махмуда Кашгари «Дивану лугат ит-тюрк» относится к памятникам общетюркского достояния, он является бесценным источником для прослеживания эволюции лексики современных тюркских языков, в том числе и современного башкирского. В тюркологии изучению древнего памятника посвящены работы Т. А. Боровковой [8], А. Н. Кононова [13], Э. Р. Тенишева [20] и др. В современной тюркологии «Дивану лугат ит-тюрк» комплексно изучил и перевел на азербайджанский и русский языки Р. Аскер (Азербайджан) [15; 16], в России – А. Р. Рустамов, И. В. Кормушин [14]. В башкирском языкознании к «Дивану» обращались Дж. Г. Киекбаев [12], Т. М. Гарипов [9], Э. Ф. Ишбердин [11], З. А. Хабибуллина [22] и другие исследователи.

Средневековым учёным зафиксировано огромное количество лексических единиц, которые относятся к различным лексико-семантическим группам, в словаре собран большой фактический материал по истории, этнографии, фольклору разных тюркских народов своего времени. Ниже рассмотрим названия космических объектов, представленных в «Диване» в сравнении с космонимами современного башкирского языка.

yulduz ~ йондоз (звезда, созвездие)

М. Кашгари сообщает, что слово *yulduz* изначально означало общее название звезд, но затем их начали подразделять [25, с. 40]. В современном башкирском литературном языке древняя лексема, употребляется в следующих значениях: 1) звезда/звездный; *таң йондозо* (утренняя звезда); 2) пятиконечная звезда; *Кызыл Йондоз ордены* (Орден Красной звезды); 3) звезда (по форме); *йондоззай кар бөртөктәре* (снежинки в форме звездочек); 4) звездочка (полиграфический знак); *йондоз менән билдәләү* (пометить звездочкой); 5) переносное звезда; *балет йондозо* (звезда балета); 6) уст. месяц; *һыукояр йондозоноң етенсе көнө* (седьмой день созвездия водолея); 7) звезда – фигура в игре городки. Данная лексическая единица является основой для образования других слов и словосочетаний, например, *йондозлау* (вышивать, рисовать в виде звездочки); *йондозло* (звездный, звездообразный, имеющий звезду); *йондозлок* (созвездие); *йондознамә* (гороскоп), *йондоз кашка* (лошадь с белой отметиной в форме звезды на лбу) и другие [3, с. 101-104].

В диалектах современного башкирского языка употребляются и другие фоноварианты. Так, в караидельском говоре Млечный путь называют *йолдозлок*, а звезду – *йылдыз*. Кроме этого носители миасского говора для обозначения понятия «блестки» употребляют слово *йондоз*. В восточном диалекте башкирского языка есть понятие *йондоззәма*, которое означает «книга, предсказывающая судьбу человека» [10, с. 121, 123, 128].

В башкирском языке есть такие выражения: *йондозо һунәү* (погасла чья-то звезда); *йондоз кабыныу* (загорелась звезда); также употребляется в значении «знаменитость», например, *сәхнә йондозо* (звезда сцены); *йондоз һанарлык* (дословно: можно посчитать звезды = дырявый, как решето) [21, с. 122]. Данная лексема также входит в состав различных пословиц и поговорок, например, *ай байыһа – йондоз бар, катын үлһә – балдыз бар* (зайдет луна – есть звезды, умрет жена – есть свояченица); *ай яктыһы кауыштырмаҫ, кояш нуры кыуандырмаҫ* (луна не подружит, да и солнце не сведет) [7, с. 241]. Древнетюркская лексема *yulduz* расширила свою семантику, сохранив свое первоначальное значение, она приобрела значения «счастье», «судьба», «участь», «знаменитость».

Лексическая единица употребляется и в других тюркских языках: в татарском *yulduz*; в гагаузском, туркменском *yulduz*; в казахском *жylduz*; в уйгурском *yolduz*; в сарыг-югурском *yultis*; в хакасском *çiltis*; тувинском, тофаларском *sildis* и других. Как считают исследователи, первоначальным значением было «любой блестящий предмет на темном фоне», из него развилось другое «планета», а также всякие мелкие по сравнению с солнцем. Производно от образоподражательного слова *yult-yult* (блеск низкой степени), противовес ему *yalt-yalt* (блеск высокой степени), *yalt-yult* (чередующееся сверкание разной яркости) [19, с. 53].

Yetigen ~ Etegen (йондоз) (Большая Медведица)

М. Кашгари дает краткое объяснение, что данная лексема обозначает звезду под названием *Yedi kardeşler* ~ *ete kәрҙәштәр* (семь братьев) [25, с. 37].

Слово обычно связывают с числительным *yeti ~ ete* (семь), по числу видимых звезд в созвездии, посредством присоединения аффикса *-gen*. Есть мнение, что анализируемая лексическая единица образована от глагола *yet-/yete-* (вести на поводу), иными словами «звезды, ведомые на поводу». Данная лексема употребляется и в других родственных языках в значении «Большая Медведица», например, в турецком *yedigir*; туркменском *yetigen*; ногайском *yetegen*; татарском *әçidegen* [19, с. 56].

В современном башкирском языке Большую Медведицу называют *Etegen йондоз*. Считается, что лексема образована от основы *ete* (семь), поскольку созвездие составляют семь ярких звезд. В башкирской мифологии происхождение Большой Медведицы связывают с семью девушками, семью волками, ковшом, брошенным в небо. В диалектах и говорах употребляются и другие фонетические варианты данного слова, например, в средне-уральском говоре *житегәр*, в миасском *житейән* [10, с. 88]. На сегодняшний день название данного созвездия сохранено, его можно встретить в текстах народных, ретро и современных песен.

Temür kazıq ~ Тимер казык (йондозо) (Полярная звезда)

Автор «Дивана» поясняет: *Temür kazıq ~ Тимер казык* (дословно: железный кол, на котором вращается небо). Название отражает суть Полярной звезды – ее неподвижность для наблюдателей с земли [25, с. 383].

Данное слово распространено не во всех тюркских языках, в туркменском в форме *Demir kazık*; в ногайском, каракалпакском, казахском, киргизском – *Temir kazık*; в татарском наблюдается выпадение первого элемента – *Kazık yoldız*; в турецком – *Demirkazık / Demirkazık* [19, с. 63].

В современном литературном башкирском языке семантика слова сохранилась, древние башкиры так же, как и древние тюрки, считали, что *Тимер казык* (Полярная звезда) является осью земли, на которую насажен

верхний мир и таким образом соединен со средним миром – землей. Космоним *Тимер казык* можно встретить в башкирских народных сказках и изредка в пословицах, например, *күк аркаһы – Тимер казык* (хребет неба – Полярная звезда) [6, с. 310].

Ülker ~ Өлкәр (Плеяды, стожары)

На языке древних тюрков данная лексема означало «Плеяды, стожары созвездий». М. Кашгари привел такой пример: *ülker çeriğ ~ өлкәр тактикаһы* (тактика Плеяд), – и сопроводил пояснением: «...так называли военную тактику, когда воины собирались в кучу и шли друг за другом» [24, с. 95].

Л. Базен возводит анализируемое слово к глаголу *ül-k- (ül-)* (делить) и внутреннюю форму передает как «разделяющий/делящий». К. Брокельман считает, что *ülker* – это глагольное прилагательное от *ülke-* с основой *ülük* (разделение), восходит к *ül-* (делить). К. Брокельман *ülker* переводит как «куча, гряда», а Дж. Клосон считает, что в случае с данной лексемой произошла метафоризация значения военного термина «засада», «находящийся в засаде» для обозначения маленькой группы звезд [18, с. 630]. Р. Г. Абдуллина считает, что космоним *Өлкәр* означает «главный» [1, с. 297].

Древняя лексема сохранила свою семантику, *Өлкәр* в современном башкирском языке означает группу ярких звезд Стожары в созвездии Тельца. Есть поговорки: *Өлкәр ергә төшкәндә, һыйыр һыуга төшөр* (Стожары на горизонте – коровы в воду (о наступлении жаркого времени года)); *Өлкәр калһа, колон һөткә, кол йокоға туя* (Когда взойдут Плеяды, жеребенок насытится молоком, человек сном) [3, с. 843].

Karakuş ~ Каракош (Юпитер)

На языке древних тюрков данная лексема имела два значения: «беркут» и «Юпитер». М. Кашгари привел такие примеры: *Karakuş toğdı ~ Каракош тыузы* (Юпитер взошел) [24, с. 331], *Karakuş yulduz ~ Каракош йондоз* (звезда Юпитер) [25, с. 221]. В современном башкирском есть понятие *кара кош/карагош* (дословно: черная птица), употребляется в значении «большой подорлик» [3, с. 402]. Таким образом, в современном башкирском языке древнетюркская лексема как космоним не сохранилась.

Eren tüz ~ Улсәу (Весы)

Древние тюрки данной лексемой называли созвездие Весов. Как пишет сам автор «Дивана», «это одна из созвездий, вокруг которых вращается луна» [24, с. 76]. В современном литературном языке древнее название созвездия Весов не сохранилось, сейчас его называют *Улсәу* (дословно: Весы).

Bakırsokum (Марс)

М. Кашгари дает такие пояснения данной лексической единице: 1) так называют планету Марс из-за красно-медного цвета планеты (*bakır* – медь (примечание автора статьи. – А. Х.)); 2) *sokum / sokum* – кусок дерева, обструганный в виде шишки сосны, проколотый с трех сторон; его ставят на стрелу, и он издает свист при стрельбе [15, с. 396]. То есть лексема образована сложением двух основ *bakır* «медь»+*sokum* (деревянное оперение стрелы). В литературном башкирском языке древнее название звезды не сохранилось, оно вытеснено заимствованием Марс.

ay ~ ай (месяц, луна)

Данная лексема во времена М. Кашгари употреблялась в разных значениях, нас интересуют следующие: 1) луна; *tolun ay ~ тулы ай* (полнолуние); 2) месяц, состоящий из 30 дней. Автор «Дивана» приводит такой стихотворный отрывок:

kışka etin kelse kalt kutluğ yay

tün kün keçe alknur özlek bile ay

Кышка әзерләп, килә калһа йәмле йәй,

Үтә тора төн, көн, вакыт һәм ай [24, с. 82]. /

Готовься к зиме, когда наступит блаженная весна,

Потому что быстро проходят месяца и года.

Кроме этого примера, автор «Дивана» приводит пословицу: *ay tolun bolsa eligin imlemes ~ тулы айзы кул менән күрһәтмәйзәр* (полную луну рукой не показывают (так как она и так заметна)) [15, с. 147].

Данная лексема употребляется практически во всех тюркских языках преимущественно в значениях «луна, месяц». Г. Вамбери сближал *ay* с *ak* (белый, светлый), ссылаясь на выражение *ay yüzlük* (со светлым, ясным лицом) [Цит. по: 18, с. 99].

В современном литературном башкирском языке древнетюркская лексема *ay* сохранилась без внешних изменений и имеет следующие значения: 1) луна; *яңы ай* (новолуние); 2) лунный диск; *мәсет айы* (месяц на мечети); 3) месяц календарный; *ай азагы* (конец месяца); *кыш айзары* (зимние месяцы); 4) определенный 30-дневный период, отсчитываемый от какого-либо дня; *бер айлык бала* (месячный ребенок); *өс айзан* (через три месяца) [2, с. 169-170]. В тюркских языках, в том числе и башкирском, древняя лексема очень часто используется как одна из частей составных женских и мужских имен, например, *Айһылыу* Айсылу (лунная красавица), *Айназ* (нежная как луна), *Айнур* (лунный свет), *Айзар* Айдар (подобный луне) и другие.

Данная лексема, как в значении *месяц*, так и в значении *луна*, широко используется в устойчивых выражениях, например, *ай битен йыуа* (дословно: луна умывает лицо = дождь прошедший после новолуния); *ай за кояш* (дословно: луна да солнце = добрый, приветливый); *айзы күккә сығарыу* (выводить луну на небо = добиваться своего) [21, с. 18]. Также лексическая единица входит в состав многих пословиц и поговорок: *ай булмаһа, йондоз бар* (солнца нет, так месяц светит); *айһыз атты, йылһыз катынды мактама* (коня хвали через месяц, а жену – через год); *йәйзең бер көнө кыштың бер айынан киммәт* (один летний день дороже одного зимнего месяца); *эт айға карап өргәндән айзың нуры китмәс* (собачий лай луне не помеха) и другие [7, с. 22]. Семантика древнетюркской лексемой сохранилась, кроме этого появились и новые значения.

куяш ~ *кояш* (жара) [25, с. 172]; *kün* ~ *көн* (солнце, день) [24, с. 340]

На языке древних тюрков слово *куяш* означало «сильная жара», также употреблялось и в значении «солнце», но гораздо реже, чем *kün*, одним из значений которого также было «солнце». В этом можно убедиться, изучив примеры, приведенные в различных словарных статьях во всех трех частях «Дивана», вот примеры на значение «солнце»: *kün tozdi* ~ *көн тыузы* (солнце встало); *künge baksa köz kamar* ~ *кояшка карагандың кузе камашыр* (тому, кто смотрит на солнце, слепит глаза). Примеры на значение «день»: *bu kün barzıl* ~ *бөгөн бар* (иди сегодня). День называли так, потому что он получает свет от солнца, – так поясняет М. Кашгари. Вот еще несколько примеров на употребление лексических единиц *куяш* и *kün*: *bu kuyaş ol kişini usıtgan* ~ *кешене һыуһатыусы эсе/кояш* (вызывающее жажду жара / солнце) [24, с. 155]; *kün ornadı* ~ *көн батты* (солнце зашло) [15, с. 311]; *bu kün ol köz kamatzan* ~ *куззе камаштырыусы кояш* (солнце ослепляет глаза) [Там же, с. 489]; *kün sizdi* ~ *көн калкты* (солнце взошло) [16, с. 38]; *kün sawuldi* ~ *көн байыны* (солнце зашло) [Там же, с. 149]; *ol anıñ tonın küñge kertürdi* ~ *ул уның кейемен көңгә элдерзе* (он велел развесить его одежду под солнцем) [Там же, с. 205]; *kün battı* ~ *көн батты* (солнце село) [Там же, с. 290]; *kuyaş onu koğzattu* ~ *кояш уны кақишатты* (солнце его утомило) [Там же, с. 322].

Первичным значением слова *kün* было «солнце», вторичным – «день», затем «погода», «гром», «жизнь», «доля в жизни», «судьба». Г. Вамбери сближал *kün* и *куяш* с глаголом *küy-* «гореть», производной основой служил корень *kü-*, значение которой пока не раскрыто. Лексема употребляется и в других тюркских языках: *gün* – в азербайджанском, турецком, туркменском, гагаузском; *kün* – в киргизском, алтайском, якутском; *xün* – в тувинском; *hün* – в тофаларском и других [19, с. 65]. Дж. Клосон первичным значением лексической единицы *куяш* считал «палящий жар солнца». Словоформа *куяш* употребляется только в отдельно взятых тюркских языках, например, в ногайском в форме *куяс*, в некоторых диалектах уйгурского языка и татарском *кояш*, в турецком *güneş* [23, с. 111].

В современном башкирском языке древний космоним имеет форму *кояш* и употребляется в следующих значениях: 1) солнце / солнечный; *кояш калкыу* (восход солнца); 2) свет, луч; *кояш төшә* (падают лучи солнца); 3) переносное источник счастья; *бәхет кояшы* (солнце счастья) [4, с. 523-524]. Представители кизильского, сакмарского и икского говоров божью коровку называют *кояшапай* (дословно: сестрица-солнышко); носители среднего говора для выражения понятия «сушить на солнце» употребляют слово *кояшлату*; в кизильском говоре «солнцек» называют *кояш сыуагы* [10, с. 196].

Лексическая единица *көн* на сегодняшний день имеет такие значения: I. 1) световой день; *көн кыскара* (день укорачивается); *көн уртаһы* (середина дня); 2) сутки; *биш көн* (пять дней); *көн һайын* (ежедневно); 3) время, связанное с чем-либо; *һайлау көнө* (день выборов); *киәмәт көнө* (судный день); 4) календарная дата; *Укытыусылар көнө* (День учителя); 5) время года; *йәй көнө* (лето); 6) время, пора, период человеческой жизни; *картлык көнөндә* (в старости); *бер көн* (однажды); 7) переносное жизнь, житье; *якты көндәр* (хорошие, светлые дни). II. 1) солнце/солнечный; *көн байыу* (заход солнца); 2) солнечные лучи, солнечный свет; *көн төшмәгән урын* (место, куда не падают солнечные лучи). III. Погода; *аяз көн* (ясная погода) [3, с. 657-659].

В современном башкирском языке и его диалектах, как и в древнетюркском языке, лексемы *көн* и *кояш* могут взаимозаменяться, например, *көн* употребляется в значении «солнце»: *көн=кояш ашау* (выгорать, выцветать на солнце); *көн=кояш бите* (солнцек, солнечная сторона) и другие. Однако лексема *кояш* может выступать синонимом *көн* только в тех случаях, когда речь идет о солнце как небесном теле, звезде, а в понятиях, обозначающих стороны света, – *көнбайыш* (запад); *көнсығыш* (восток); *көнъяк* (юг) – замена на *кояш* невозможна, в то же время данные понятия можно образовать синтаксическим способом, например *көнбайыш=кояш байышы* (закат); *көнсығыш=кояш сығышы* (восход).

Употребление слова *көн* в диалектах и говорах башкирского языка очень разнообразно, например, в среднем говоре – *көн тәме сығыу* (дословно: появиться вкусу солнца) означает «стать невкусным от солнца» (прогоркнуть); в аргаяшском – *көн кунуу* (закат солнца), в ик-сакмарском – *көнбит* (южная сторона горы); в кизильском – *көнитеш* (существование, быт), в этом же значении в сакмарском говоре используют лексему *көнкурмеш*. Интересны диалектные варианты лексических единиц, означающие стороны света: «запад» в среднем говоре *көнинеш*; а в аргаяшском *көнкунуш*; «юг» – *көн йагы* в ик-сакмарском говоре; «восток» – *көнтыуыш* в аргаяшском, кизильском, миасском и айском говорах [10, с. 152]. Немало и фразеологических оборотов, в состав которых входят слова *көн* и *кояш*: *көн=кояш колагы* (ореол солнца); *көн=кояш тотолоу* (затмение солнца); *көн=кояш һугыу*, *көн=кояш утеу* (солнечный удар); *көн күрһәтмәу* (дословно: не показывать солнца = не давать жить спокойно) и другие [21, с. 146-147]. Также в фольклоре есть многочисленные пословицы и поговорки, в которых встречаются лексемы *кояш* и *көн*: *көйһөз әзәмгә ай за ярамай*, *көн дә ярамай* (капризному не угодили ни луна, ни солнце); *тилегә көн дә байрам* (у дурака каждый день праздник); *бер күктә ике кояш булмай* (на одном небе двум солнцам не бывать); *кояш юк – көн юк* (нет солнца – нет и дня) и другие [7, с. 289, 290, 358]. Таким образом, в современном литературном языке древние значения обеих лексем сохранились, появились и новые значения, особенно у слова *көн*; если во времена М. Кашгари оно означало отрезок времени суток, то в современном языке появились более конкретизированные значения: «календарная дата», «световой день», «время года», – а также лексема стала употребляться в переносном значении «жизнь». Сохранен также и принцип употребления слова *көн* вместо *кояш*, особенно это заметно в разговорной речи, в образцах художественной же литературы такая замена встречается редко.

Таким образом, тюркские народы, в том числе и башкиры, еще с древнейших времен вели регулярные наблюдения за небесными телами, которые сначала передавались устно из поколения в поколение, а затем

полученные знания записывались на страницах рукописной литературы. Наблюдая особые признаки небесных тел (солнца, луны, звезд), составлялись метеорологические прогнозы на будущее. Такие наблюдения получили отражение в преданиях, пословицах, поговорках, предсказаниях и разного рода приметах.

Список источников

1. **Абдуллина Р. Г.** Космонимы в башкирском языке (в сравнении с другими тюркскими языками) // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филологические науки». 2016. Т. 2 (68). № 3. С. 297-311.
2. **Академический словарь башкирского языка:** в 10-ти т. / под ред. Ф. Г. Хисамитдиновой. Уфа: Китап, 2012. Т. I. 432 с.
3. **Академический словарь башкирского языка:** в 10-ти т. / под ред. Ф. Г. Хисамитдиновой. Уфа: Китап, 2012. Т. IV. 944 с.
4. **Академический словарь башкирского языка:** в 10-ти т. / под ред. Ф. Г. Хисамитдиновой. Уфа: Китап, 2013. Т. V. 888 с.
5. **Академический словарь башкирского языка:** в 10-ти т. / под ред. Ф. Г. Хисамитдиновой. Уфа: Китап, 2014. Т. VI. 944 с.
6. **Академический словарь башкирского языка:** в 10-ти т. / под ред. Ф. Г. Хисамитдиновой. Уфа: Китап, 2016. Т. VIII. 832 с.
7. **Ахтямов М. Х.** Словарь башкирских пословиц и поговорок. Уфа: Китап, 2008. 776 с.
8. **Боровкова Т. А.** Грамматический очерк языка «Дивану лугат-ит-турк» Махмуда Кашгари: автореф. дисс. ... к. филол. н. Л., 1966. 15 с.
9. **Гарипов Т. М.** Махмуд Кашгари и кыпчакские языки Урало-Поволжья // Советская тюркология. 1972. № 1. С. 47-51.
10. **Диалектологический словарь башкирского языка** / отв. ред. М. И. Дильмухаметов. Уфа: Китап, 2002. 430 с.
11. **Ишбердин Э. Ф.** Историческое развитие лексики башкирского языка. М.: Наука, 1986. 151 с.
12. **Киекбаев Дж. Г.** Хәзерге башкорт теленең лексикаһы һәм фразеологияһы. Өфө: БДУ, 1966. 275 с.
13. **Кононов А. Н.** Изучение «Дивану лугат ит-турк» Махмуда Кашгарского в СССР // Современная тюркология. 1973. № 1. С. 3-9.
14. **Махмуд ал-Кашгари.** Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов): в 3-х т. / под ред. И. В. Кормушина, пер. А. Р. Рустомова. М.: Вост. лит., 2010. Т. I. 461 с.
15. **Махмуд Кашгарский.** Дивану лугат ит-тюрк: в 4-х т. / перевел Рамиз Аскер. Баку: МДМ, 2009. Т. I. 512 с.
16. **Махмуд Кашгарский.** Дивану лугат ит-тюрк: в 4-х т. / перевел Рамиз Аскер. Баку: МДМ, 2009. Т. II. 400 с.
17. **Махмуд Кошгарий.** Туркий сузлар девони (Девону луғотит турк). Индекс-луғат / пер. и подгот. к печати С. Муталлибов. Ташкент: Фан, 1967. 543 с.
18. **Севортян Э. В.** Этимологический словарь тюркских языков. М.: Наука, 1974. 767 с.
19. **Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика** / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 1997. 800 с.
20. **Тенишев Э. Р.** Указатель грамматических форм к «Дивану лугат ит-тюрк» Махмуда Кашгарского // Труды Института языкознания Академии наук Казахской ССР. Алма-Ата, 1963. Т. III. С. 190-212.
21. **Ураксин З. Г.** Фразеологический словарь башкирского языка. Уфа: Китап, 1996. 288 с.
22. **Хабибуллина З. А.** Лексика современного башкирского языка в сравнении с языком древнетюркских письменных памятников. Уфа: БГПУ, 2008. 152 с.
23. **Этимологический словарь тюркских языков:** общетюркские и межтюркские лексические основы на буквы «Л», «М», «Н», «П», «С» / отв. ред. Л. С. Левитанская. М.: Восточная литература РАН, 2003. 476 с.
24. **Divanü Lügat-it-Türk Tercümesi** / Çeviren Besim Atalay. Ankara, 1992. I. cilt. 530 s.
25. **Divanü Lügat-it-Türk Tercümesi** / Çeviren Besim Atalay. Ankara, 1992. III. cilt. 452 s.
26. **Mahmud bin el-Hüseyn el-Kaşğari.** Kitabu Divanu Lugat't-Türk / R. Kilisli neşri. İstanbul: Matbaa-yi Amire, 1915. I. cild. 436 s.
27. **Mahmud bin el-Hüseyn el-Kaşğari.** Kitabu Divanu Lugat't-Türk / R. Kilisli neşri. İstanbul: Matbaa-yi Amire, 1915. II. cild. 294 s.
28. **Mahmud bin el-Hüseyn el-Kaşğari.** Kitabu Divanu Lugat't-Türk / R. Kilisli neşri. İstanbul: Matbaa-yi Amire, 1917. III. cild. 347 s.

**NAMES OF SPACE OBJECTS IN THE DICTIONARY
«ДИВАНУ ЛУГАТ ИТ-ТЮРК» BY M. KASHGARI**

Khazieva Aigul' Akhsanovna
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa
Ayhaz@yandex.ru

The article studies the astronomical vocabulary represented in M. Kashgari's dictionary «Дивану лугат ит-тюрк» in comparison with the modern Bashkir language and its dialects. The author traces the changes in the semantics of cosmonyms, pays particular attention to phonetic changes and dialect variants of the lexical units under consideration, makes an attempt of the etymological analysis of the words, and gives the examples of using the analyzed lexemes in samples of oral folk art and mythology.

Key words and phrases: cosmonyms; vocabulary of M. Kashgari's dictionary «Дивану лугат ит-тюрк»; modern Bashkir language; dialect; etymology; ancient Turkic language; comparative historical study of vocabulary.